

Татьяна Сергеевна Глушкова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Омск, Россия
e-mail: dis555gts@mail.ru

Глеб Витальевич Горбунов

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, магистрант, Омск, Россия
e-mail: gleb_201221@mail.ru

Языковая репрезентация эмоционального состояния удивления в русском и английском языках

Аннотация. Предметом исследования стали языковые репрезентации эмоционального состояния удивления в английском и русском языках. На материале лексикографических источников реконструирован фрейм «удивление». Основные параметры, характеризующие эмоцию удивления, позволили выделить в структуре данного фрейма ядерные (предикат, субъект, причина) и факультативные (интенсивность, оценка, внешнее проявление и поведение субъекта) семантические компоненты. В результате сопоставительного анализа выявлены универсальные и национально-культурные черты английских и русских лексических единиц с эмотивным смыслом удивления.

Ключевые слова: эмоция, удивление, эмотивная лексика, фрейм, семантический компонент.

Tatiana S. Glushkova

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Omsk, Russia
e-mail: dis555gts@mail.ru

Gleb V. Gorbunov

Dostoevsky Omsk State University, Master's Student, Omsk, Russia
e-mail: gleb_201221@mail.ru

Linguistic Representation of the Emotional State of Surprise in English and Russian

Abstract. The subject of the study is the linguistic representations of the emotional state of surprise in English and Russian. The frame "surprise" is reconstructed on the material of lexicographic sources. The main parameters characterizing the emotion of surprise made it possible to distinguish nuclear (predicate, subject, cause) and optional semantic components (intensity, evaluation, external manifestation and behavior of the subject) in the structure of this frame. As a result of the comparative analysis, universal and national-cultural features of English and Russian lexical units with an emotive sense of surprise are revealed.

Keywords: emotion, surprise, emotive vocabulary, frame, semantic component.

Введение (Introduction)

Одна из задач современной гуманитарной науки — рассмотрение вербализованных представлений о внутреннем мире человека. Исследователями подчеркивается необходимость углубленного изучения способов отражения эмоций в языке как элементе целостного этнического самосознания говорящего коллектива в условиях межкультурного диалога [1, с. 4].

В разных культурах можно обнаружить примерно одинаковый набор эмоций, однако говорить об их полной эквивалентности нельзя, так как у каждого народа существуют

свои культурно обусловленные правила проявления эмоций. Для нашего исследования особую важность приобретает знание особенностей мироощущения представителей русской и англосаксонской культур.

В английском общении собеседники фокусируют свое внимание на чувствах других, им предписывается быть внимательными к собеседнику и его чувствам, демонстрация своих собственных чувств не приветствуется. Для русского коммуникативного поведения (как вербального, так и невербального) в большей степени характерна эмоциональность (эмоция в процессе общения), в то время как для английско-

го — эмотивность (использование эмоционально нагруженных лексических единиц) [2, с. 170]. Таким образом, можно утверждать, что представители русской и англосаксонской культур по-разному относятся к проявлению чувств, что находит отражение в языке данных народов.

Удивление представляет собой одну из фундаментальных эмоций человека и, несмотря на универсальность, имеет национально детерминированные способы вербализации в разных языках.

Целью исследования стало выявление специфики языковых репрезентаций эмоционального состояния удивления в английском и русском языках посредством сопоставительного анализа.

Психологическая энциклопедия трактует удивление как кратковременную, быстро проходящую реакцию на внезапное, неожиданное событие [3, с. 1519–1520]. Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, *удивление* — впечатление от чего-нибудь неожиданного и странного, непонятного [4, с. 826].

Методы (Methods)

Эмоции, отражаясь в языке и речи, становятся объектом лингвистических исследований. Эмоциональное состояние удивления имеет достаточно широкий спектр средств выражения, описания и названия. В описании лексики, репрезентирующей эмоциональное состояние удивления, мы будем придерживаться в основном словоцентрического подхода, так как анализируем словарные дефиниции слов вне контекста речевой и языковой ситуации, поскольку именно лексика наиболее полно выражает национальную специфику языка. Материалом исследования служит корпус из английских и русских лексических единиц, репрезентирующих эмоциональное состояние удивления, отобранных из словарей различных типов [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12], а также данные Национального корпуса русского языка [13].

В связи с тем что семантический анализ языковых единиц оказывается связанным с обращением к ситуации, которая понимается как некий комплексный фрагмент объективной действительности, отраженный в сознании говорящего и представленный набором характерных для него составляющих, фрейм, как обобщенная структура данных представления стереотипных ситуаций (по М. Минскому: [14, с. 254]), может использоваться как инструмент систематизации лексики.

Фреймовый анализ позволяет изучать конкретный языковой материал в аспекте связи «язык и действительность», что весьма актуально для современной лингвистической науки [15; 16].

В основе фреймовой организации лексики лежит ментальная модель фрагмента действительности. В нашем исследовании таким фрагментом стала ситуация удивления, а способом структурирования языковых единиц, репрезентирующих эмоциональное состояние удивления, — фрейм.

Традиционно считается, что фрейм имеет уровневую структуру, представленную сетью узлов и отношений, состоит из вершины (темы) и слотов, или терминалов, которые заполняются в соответствии с конкретной ситуацией [14, с. 50].

Фрейм, как правило, имеет языковое выражение (ассоциируется с конкретной языковой единицей) и обладает национально-культурной спецификой.

Литературный обзор (Literature Review)

Лингвистические аспекты изучения эмоций, в том числе эмоционального состояния удивления, давно находятся в центре внимания ученых [17; 18; 19; 20; 21; 22]. Так, Н. В. Дорофеева, сопоставляя лексико-фразеологические средства объективации удивления в английском и русском языках, приходит к выводу о том, что удивление, как эмоциональный концепт, отражает многовековой опыт интроспекции языкового коллектива в виде универсальных и культурораспечивленных представлений о данной эмоции [1].

А. Е. Бочкарев в статье «Об удивлении как лингвоспецифичном концепте русского языка» реконструирует основные ситуации удивления, выявляет качественные характеристики данной эмоции, классифицируя их по разным параметрам: интенсивности и глубине переживания, временному интервалу, степени осознанности, внешним проявлениям, физическим ощущениям, эмоционально-психологическим переживаниям, морально-этической оценке и др. [23, с. 94–96].

В диссертационной работе Т. А. Мезенцевой, посвященной лексической объективации концепта *удивление* в русском и английском языках, делается вывод о том, что удивление в английском языковом сознании связывается с рациональной оценкой объекта удивления, попытками субъекта выяснить причины происходящих удивительных событий, в то время как в восприятии носителей русского языка удивление связывается с исключительно созерцательной позицией субъекта удивления, субъект ограничивается констатацией удивительности объекта, не стараясь проникнуть в суть происходящих событий [24, с. 19].

Обобщая дефиниции понятия «удивление», представленные в справочной литературе, а также результаты вышеназванных исследовательских работ, посвященных эмоции удивления, можно констатировать, что удивление, как базовая эмоция, репрезентирует состояние человека, вызываемое странностью или непонятностью, необычностью или неожиданностью. Эта эмоция обладает нейтральностью, кратковременностью, изменчивостью и способностью мотивировать познавательную деятельность человека. Удивление характеризуется по таким параметрам, как причина, характер и длительность возникновения, интенсивность, сочетание с другими чувствами, физиологические реакции (широко раскрытые или вытаращенные глаза, поднятые брови, наморщенный лоб, полукруглый рот и др.).

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Удивление, одна из фундаментальных эмоций человека, имеет многообразные языковые репрезентации. Как отмечалось выше, лексико-фразеологические единицы со значением удивления могут быть систематизированы с помощью такой когнитивной структуры, как фрейм. Параметры удивления (причина, характер возникновения, интенсивность, сочетание с другими чувствами, вербальное и невербальное

выражение, физиологические реакции) определили набор семантических компонентов фрейма «удивление». Ядерные компоненты — **предикат, субъект и причина**.

Под термином «предикат» в лингвистике понимается «...конститутивный член суждения — то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте. <...> ...Указание на признак предмета, его состояние и отношение к другим предметам» [25, с. 392]. Термин «субъект» для обозначения компонента данного фрейма употребляется в значении «индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности; человек как носитель каких-либо свойств; личность; группа лиц, общество» [26]. Данное понимание термина «субъект» соответствует субъектно-ориентированному подходу к изучению состояния удивления [22, с. 48]. Субъектом оказывается человек (люди), который испытывает эмоцию удивления. В рамках объектно-ориентированного подхода в качестве грамматического и семантического субъекта будут выступать неодушевленные предметы (события, явления и т. п.), которые, согласно структуре реконструируемого фрейма, будут относиться к компоненту «причина». В качестве факультативных можно рассматривать такие компоненты, как интенсивность, оценка, внешние проявления и поведение субъекта. Все перечисленные компоненты получили примерно одинаковую наполняемость в английском и русском языках.

Так, **предикат** как основной компонент фрейма «удивление» в английском языке представлен глаголами, различающимися семантикой каузативности и степени интенсивности: *surprise* (удивлять), *amaze* (изумлять, поражать), *daze* (изумить; удивить, ошеломить), *astonish* (удивлять, изумлять), *astound* (поражать, изумлять), *bewilder* (смущать, ставить в тупик; сбивать с толку), *confound* (смешивать, спутывать; поражать, приводить в смущение; разрушать планы, надежды), *shock* (потрясать, шокировать), *startle* (испугать, сильно удивить; возбуждать), *stagger* (потрясать, поражать, ошеломлять), *stun* (оглушать, ошеломлять), *dumbfound* (ошарашить, ошеломить) [8]. Английские глаголы удивления с семантикой каузативности употребляются в конструкциях типа 'кто-то или что-то удивляет кого-либо чем-либо'. Например: *I thought I'd surprise her* (Я думал, что удивлю ее; здесь и далее перевод наш. — Т. Г., Г. Г.), *It amazes me how much energy that woman has* (Меня поражает, сколько энергии у этой женщины) и др. [9].

В русском языке в качестве предиката используются глаголы с теми же дифференцирующими семантиками, что и в английском: *удивлять/удивляться, изумлять/изумляться, поражать/поражаться, недоумевать, испытывать (выражать) удивление, дивить/дивиться (разг.), дивоваться (прост.), выражать изумление, ошеломить, ошарашить (разг.), огорошить (разг.)* [3; 5; 7].

В роли предиката реконструируемого фрейма в английском языке выступают прилагательные и причастия: *surprising* (удивительный/удивляющий), *amazing* (изумительный, поразительный/потрясающий, ошеломляющий, впечатляющий), *astonishing* (удивительный, изумительный, ошеломительный/ошеломляющий, потрясающий), *astounding* (поразительный, изумительный, удивительный/

потрясающий, ошеломляющий), *bewildering* (сбитый с толку, озадачивающий, ставящий в тупик), *shocking* (ужасный, отвратительный/шокирующий, потрясающий), *staggering* (поразительный, ошеломительный/ошеломляющий, потрясающий), *stunning* (великолепный, ошеломительный, поразительный, умопомрачительный/ошеломляющий, потрясающий, впечатляющий).

Необходимо также отметить, что состояние удивления в английском языке чаще репрезентируется с помощью отглагольных прилагательных: *surprised* (удивленный), *dazed* (ошеломленный, оглушенный, изумленный, потрясенный), *stunned* (ошеломленный, потрясенный, оглушенный), *dumbfounded* (ошарашенный, ошеломленный, огорошенный, оглушенный), *amazed* и *astonished* (пораженный, потрясенный, изумленный, удивленный, восхищенный), *astounded* (пораженный, потрясенный), *bewildered* (озадаченный, сбитый с толку, растерянный, изумленный, смущенный, ошарашенный, пораженный, сконфуженный), *shocked* (потрясенный, шокированный, пораженный, ошеломленный, оглушенный), *startled* (пораженный, удивленный, изумленный, ошарашенный). Окончание *-ed* указывает на то, что действие повлияло или влияет на человека, его чувства и эмоции, имеет пассивное значение (что-то воздействовало на чувства). Использование отглагольных прилагательных в качестве репрезентантов эмоции удивления, а также особенности сочетаемости лексемы *surprise* дают возможность предположить, что в английском языке доминирует объектно-ориентированный подход, так как наиболее частотны глаголы типа *показать, почувствовать, скрыть, преодолеть, испытывать* и др., которые указывают на состояние субъекта (человека), испытывающего удивление от какого-то события, явления и т. п.: *to arouse surprise* (вызвать удивление), *to excite surprise* (возбудить удивление), *to exhibit surprise* (показать удивление), *to experience surprise* (испытать удивление), *to feel surprise* (почувствовать удивление), *to give rise to surprise* (вызвать удивление), *to hide surprise* (скрыть удивление), *to overcome surprise* (преодолеть удивление), *to show surprise* (показывать удивление) и др. [9].

В русском языке предикативные прилагательные представлены синонимами, различающимися семантикой степени интенсивности: *удивленный, изумленный, пораженный, ошеломленный*. В роли предиката также выступают причастия в полной и краткой форме: *В ответ президент США Дональд Трамп сообщил, что удивлен недружественными заявлениями* и др. [13].

Существительные-предикаты в английском языке составили следующие лексические единицы: *surprise, wonder, amazement, astonishment, shock*, в русском языке — два синонима: *удивление, изумление*.

В обоих языках в роли предиката могут выступать наречия. В английском языке это *astonishingly, amazingly, astoundingly, startlingly, stunningly*, в русском — *удивительно, странно; чудно (разг.)* / в знач. сказуемого: *диво, в диковинку (разг.); удивления достойно (устар.)* [6].

Наречия *на удивление, к удивлению, к изумлению, удивительно* достаточно часто употребляются в контекстах. Так, в газетном корпусе Национального корпуса русского

языка на 100 употреблений слова *удивление* было обнаружено 27 контекстов, в которых использовано наречие *на удивление* либо в синтаксической роли обстоятельства, либо в качестве вводной конструкции: **На удивление** всем присутствовавшим, дверца сейфа открылась; Однако, **на удивление**, за всю поездку нам ни разу не встретился грубый, недовольный, угрюмый или злой француз; **Удивительно**, но официально и государством, и правящей Трудовой партией Кореи сейчас руководят все три Кима; и др. [13]. Частотность употребления наречий с семантикой удивления может свидетельствовать о созерцательной позиции субъекта удивления, которая характерна для русского человека. Субъект, не пытаясь вникнуть в суть происходящих событий, ограничивается констатацией удивительности объекта. В русской культуре представление об удивлении как некой сакральной сущности, не поддающейся объяснению, отражается в пословицах. Так, в паремиях частотными оказались такие лексемы и формы, как *чудо, чудеса, чудные, чуден, диво, дивное диво, диковинный, диковина, мудрено, хитро*: **Чудные чудеса** — шилом небеса. Чего мало, то и в диковину. Чего нет, то и на диво. Дивны дела твои, господи! [27]. Анализ дефиниции слова *диво* выявил основания для установления семантических связей между словами *удивление, диво, чудо, бог, демон, богиня* [28].

Как в английском, так и русском языках в роли предиката достаточно активно используются фразеологизмы: *диву даваться, чудеса в решете, на удивление, чудеса да и только* и др. [12]. Как показал анализ семантики английских фразеологизмов, в большинстве контекстов прослеживается негативная оценка состояния удивления. Так, фразеологизм *be in for a surprise* отражает представление о неприятном, негативном удивлении: *If you think being a parent is easy, then you're in for a surprise!* (Если вы думаете, что быть родителем легко, то вас ждет сюрприз!) или *be taken by surprise* обозначает состояние человека, застигнутого врасплох, шокированного или напуганного, сбитого с толку: *I was taken completely by surprise when you showed up at my office this afternoon for lunch* (Я был застигнут врасплох, когда вы появились в моем офисе сегодня днем на обед) [11].

Семантический компонент фрейма «удивление» **субъект** выражен одинаково в обоих языках: местоимениями, собственными и нарицательными именами существительными. *We were pleasantly surprised to find that the hotel was so comfortable* (Мы были приятно удивлены, обнаружив, что отель был таким удобным); *...and people are then amazed that they gain weight* (...и тогда люди удивляются, что они набирают вес); *Nobody was surprised when they married* (Никто не удивился, когда они поженились); *Rusty shouted in surprise and looked up* (Расти от неожиданности вскрикнул и поднял голову) и др. [9]. *Я просто язык проглотила от изумления, а потом пробормотала: «Ну как же?»*; *Олимпийский чемпион по биатлону Себастьян Самуэльссон удивился поведению российских атлетов после санкций от Всемирного антидопингового агентства; У журналистов и судей от изумления вытянулись физиономии* [13].

Достаточно разработанным в английском и русском языках оказался семантический компонент **причина**. Как прави-

ло, причина выражается эксплицитно. Причиной удивления становится что-то непредвиденное, необычное, непреднамеренное, внезапное и неожиданное, то, что застаёт врасплох: *to cause to feel wonder, astonishment, or amazement, as at something unanticipated* (вызывать удивление, изумление, как при чём-то непредвиденном); *to encounter or discover suddenly or unexpectedly; take or catch unawares* (столкнуться или обнаружить внезапно или неожиданно; застать врасплох); *to cause (someone) to do or say something unintended or to be in an unintended condition* (заставить (кого-либо) сделать или сказать что-то непреднамеренное или оказаться в непредвиденном состоянии) [9]. Источником удивления может быть неожиданная встреча, появление кого-либо или чего-либо, заявление кого-либо о чём-либо, событие, подарок, выражение лица, неосторожность, неожиданное поведение, трюк, проявление смелости, высокая цена и др.: *Something, such as an unexpected encounter, event, or gift, that surprises* (Что-то, например, неожиданная встреча, событие или подарок, которые удивляют); *...something that surprises* (что-то, что удивляет); *an unexpected event* (неожиданное событие); *appearance* (внешность); *statement or gift* (заявление или подарок); *...(fall by into) to provoke (someone) to unintended action by a trick, etc: to surprise a person into an indiscretion* (спровоцировать (кого-либо) на непреднамеренное действие хитростью и т. д.: удивить человека неосторожностью); *...the prices they're getting for vegetables just amaze me* (цены, которые они получают за овощи, просто поражают меня) и др. [10].

Паремиологические источники русского языка позволяют выявить ряд причин состояния удивления. Это:

– явления, связанные с бытом русского человека: *Чудеса, а не колёса: сами катятся (только повезу); То не мудрено, что пиво сварено, а мудрено, что (не) выпито; Кто домовины (долбленого гроба, из колоды) не выдвал, тому и корыто за диво* и др.;

– странное, необычное поведение животных и птиц: *Не диковина, что кукушка в чужое гнездо полезла, а вот то б диковина, кабы свое свила; Что значит, медведь через колоду скачет? — Значит, либо пень невысок, либо медведь сердит;*

– природные явления: *Горы падают, доли встают; Ждали с гор, ан подплыло низом; Как гром среди ясного неба* и др.;

– внезапность, неожиданность, связанная с быстротечностью времени или появлением чего-либо, например денег: *Не было ни деньги, да вдруг алтын; Подкатила (Подкатилась) середка под четверг; Исплошил четверг ток пятницу* и др.;

– человек, его поведение, поступки: *Не ждал я от него такой рыси (прыти); Муж родил, жену удивил; На дураков не надивоваться; С него всяких чудес станется* и др. [27].

Следует отметить, что по сравнению с русскими паремиями в английских пословицах эмоция удивления не находит широкой репрезентации. Среди 500 английских пословиц было выявлено не более 10 фраз с семантикой удивления. Данный факт обусловлен различиями в менталитете носителей языка. Историческая память, сознание и быт русского

человека пронизаны чудесным. *Чудесное и удивительное* оказываются связанными в русском языковом сознании. Об этом свидетельствуют дефиниции слова *чудо*. Так, согласно «Большому толковому словарю русского языка» С. А. Кузнецова, второе значение данной лексемы — ‘нечто небывалое, необычное, удивительное’ [5]. Концепт *чудо* является национально специфичным в концептосфере русской культуры, что обуславливает разнообразие средств его объективации. Присущий англичанам рационализм, т. е. стремление найти всему объяснение, утилитарный взгляд на вещи, возможно, объясняет то, что в английских пословицах эмоциональное состояние удивления не получило столь частых репрезентаций, как в русских. Рациональность английского сознания проявляется в пословицах типа *Pigs might fly but they are unlikely birds* (Свиньи могут летать, но вряд ли они птицы); *No marvel if that the imps follow when the devil goes before* (Не удивительно, если/что бесы следуют, когда дьявол идет раньше).

Сравнение семантики английских и русских лексических единиц со значением удивления выявило более предметный, деятельностный характер английского языкового сознания. Так, в английских контекстах, как правило, обозначен реальный, физический объект или явление, ставшие источником удивления. В русском языке, как уже отмечалось, удивление может иметь необъяснимую, иррациональную, а также божественную сущность.

Общее сходство обнаруживается при сопоставлении содержания факультативных семантических компонентов фрейма «удивление». Так, **внешние проявления** эмоции удивления в обоих языках связаны с мимикой (глаза, рот, лоб и др.), движениями (всплеснуть руками, остолбенеть, замереть и др.), неспособностью говорить (онеметь): *one's mouth wide open* (разинуть рот); *make big eyes* (глаза на лоб лезут); *to be amazed* (делать большие глаза); *he was helpless with astonishment* (он остолбенел от изумления); *to be deprived of the power of speech* (лишиться дара речи); *to strike oneself a blow on the chest* (всплеснуть руками); *to be stricken motionless on the spot* (застыть на месте) и др. [11]. Ср. рус.: *От удивления онемел; развести (или всплеснуть) руками; язык отнялся (прилип); не верить своим глазам; не верить своим ушам; стоит как вкопанный* [12].

Вербальное выражение эмоции и в английском, и в русском языках включает междометия, восклицания, стилистически окрашенные лексические единицы (разговорные, сниженные, эмоционально-экспрессивные, передающие эмоциональное состояние субъекта): *Incredible! Unbelievable!* — Невероятно!; *Ah, Mon Dieu!* — Ах ты, боже мой!; *Oh, really?* — Ах, в самом деле!; *Why, whatever's that?* — Ой, что это?; *It's hard to believe!* — В это трудно поверить!; *Are you kidding?* — Ты что, шутишь?; *I am shocked!* — Я в шоке!; *Gracius me! Good gracius!* — Боже мой! Батюшки!; *How so?* — Как так? [9]. Ср.: *Ба, обалдеть, очуметь, я в шоке, Боже! подумать только, ничего себе, вот так так, вот*

тебе (и) на, вот тебе (и) раз, ну что ты скажешь, что за диво (разг.), поди ж (ты), вишь ты, ну и ну и др. [12].

Как следует из приведенных выше контекстов, в состоянии удивления субъект, как правило, выражает неверие в то, что он видит или слышит, сомневается в реальности происходящего, достоверности того, что ему говорят, отрицает увиденное или услышанное.

Заключение (Conclusion)

Сопоставление семантического содержания ядерных компонентов фрейма «удивление» на материале словарных дефиниций позволяет выявить эквивалентность английских и русских лексических единиц со значением удивления, что, может быть, объясняется универсальностью самой эмоции удивления, выступающей в качестве родовой характеристики человека.

В обоих языках лексические единицы удивления отличаются семантикой степени интенсивности, а также наличием в них дополнительных смыслов — странности, непонятности, неожиданности. И в английском, и в русском языках лексика удивления имеет оценочный компонент. Оценка может быть и отрицательной, и положительной, а также нейтральной.

Общей для английского и русского языков стала способность раскрывать в высказываниях об удивлении следующие параметры: 1) причину возникновения, 2) длительность, 3) интенсивность, 4) сочетание с другими чувствами, 5) физиологические реакции.

Отмечается универсальность психофизиологических реакций субъекта эмоционального состояния удивления и внешних проявлений данного состояния, не слишком сильно отличающихся у носителей русской и англо-саксонской культур, что проявляется в почти полностью эквивалентной структуре фразеологического поля удивления в английском и русском языках.

Общими для русского и английского языков выступают представления о природе возникновения удивления.

Для русского языка характерно описание эмоции удивления при помощи глаголов (*удивлять, ошеломить, ахать, остолбенеть* и т. д.).

В английском языке самый многочисленный класс лексикой удивления — это прилагательные удивления.

Национально-культурная специфика очень ярко проявляется на уровне собственно эмотивной лексики удивления. В русском языке эмотивные слова удивления с разговорной коннотацией обладают повышенной экспрессивностью.

Анализ фразеологического материала показал достаточную семантическую и структурную однородность систем эмотивной фразеологии удивления в русском и английском языках. Это объясняется универсальностью эмоционального состояния удивления.

Принципиальной разницы в описании эмоции удивления на лексическом уровне в русском и английском языках выявлено не было.

Библиографический список

1. Дорофеева Н. В. Удивление как эмоциональный концепт: На материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 19 с.

2. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж : Истоки, 2003. 183 с.
3. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха ; науч. ред., пер. на рус. яз. А. А. Алексеева. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.
5. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
6. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов. 17-е изд., стер. М. : Дрофа : Русский язык — Медиа, 2010. 564 с.
7. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Астрель : АСТ, 2003. Т. 1. 680 с. Т. 2. 856 с.
8. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь : 300 000 слов и выражений. М. : Эксмо, 2013. 1326 с.
9. Cambridge Dictionaries Online : сайт. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
10. Collins English Dictionary. Complete and Unabridged. Sixth Edition / ed. J. Butterfield. Glasgow : HarperCollins Publishers, 2004. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 01.11.2021).
11. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. Glasgow : Harper Collins Publishers, 1995. 513 p.
12. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
13. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 01.11.2021).
14. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаума. М. : Энергия, 1979. 150 с.
15. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52–91.
16. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
17. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 182 с.
18. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
19. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка : моногр. 3-е изд. М. : URSS, 2009. 204 с.
20. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
21. Рассказова Т. П. Лексика удивления в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 24 с.
22. Кутковой Н. А. Удивление как предмет социально-психологического исследования // Национальный психологический журнал. 2013. № 3 (11). С. 47–53.
23. Бочкарев А. Е. Об удивлении как лингвоспецифичном концепте русского языка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 2. С. 90–100.
24. Мезенцева Т. А. Функциональные особенности репрезентации удивления в английском и русском языках: На материале прозы Чарльза Диккенса оригинальных и переводных вариантов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 25 с.
25. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
26. Философия : энцикл. словарь / под ред. А. А. Ивина. 2004 // Наука. Искусство. Величие : сайт. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm> (дата обращения: 01.11.2021).
27. Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. : в 2 т. М. : Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.

References

- Alexandrova Z. E. (2010) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: prakticheskii spravochnik: okolo 11 000 sinonimicheskikh ryadov [Dictionary of Synonyms of the Russian Language: Practical Reference: About 11,000 Synonymous Series]**. 17th ed. Moscow, Drofa Publ., Russkii yazyk — Media Publ., 564 p. (in Russian)
- Babenko L. G. (1989) *Leksicheskie sredstva oboznacheniya ehmtsii v russkom yazyke [Lexical Means of Indicating Emotions in the Russian Language]**. Sverdlovsk, Ural'skii universitet Publ., 182 p. (in Russian)
- Bochkarev A. E. (2018) Ob udivlenii kak lingvospetsifichnom kontsepte russkogo yazyka [Udivlenie 'Wonder' As a Language-Specific Concept of the Russian Language], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Vestnik NSU. Series: History and Philology]*, vol. 16, no. 2, pp. 90–100. (in Russian)
- Butterfield J. (ed.) (2004) *Collins English Dictionary. Complete and Unabridged. Sixth Edition*. Glasgow, Harper Collins Publishers. Available at: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 01.11.2021). (in English)
- Cambridge Dictionaries Online*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed: 01.11.2021). (in English)
- Collins Cobuild Dictionary of Idioms* (1995) Glasgow, Harper Collins Publishers, 513 p. (in English)
- Dal' V. I. (1984) *Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian People]**. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., vol. 1, 383 p. (in Russian)

- Dorofeeva N. V. (2002) *Udivlenie kak ehmotSIONal'nyi kontsept: Na materiale russkogo i angliiskogo yazykov [Surprise As an Emotional Concept: Based on the Material of the Russian and English Languages]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Volgograd, 19 p. (in Russian)
- Evgen'eva A. P. (ed.) (2003) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]**. Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., vol. 1, 680 p., vol. 2, 856 p. (in Russian)
- Fedorov A. I. (2008) *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]**. 3rd ed. Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., 878 p. (in Russian)
- Fillmore Ch. (1988) [Frames and the Semantics of Understanding], *Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in Foreign Linguistics]**. Moscow, Progress Publ., issue 23, pp. 52–91. (in Russian)
- Ivin A. A. (ed.) (2004) *Filosofiya [Philosophy]*, Nauka. Iskusstvo. Velichie [The Science. Art. Greatness]**. Available at: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm> (accessed: 01.11.2021). (in Russian)
- Korsini R., Auerbach A. (ed.) (2006) *[Concise Encyclopedia of Psychology]*. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter Publ., 1096 p. (in Russian)
- Kutkovoï N. A. (2013) *Udivlenie kak predmet sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Surprise As a Subject of Research in Social Psychology]*, *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, no. 3 (11), pp. 47–53. (in Russian)
- Kuznetsov S. A. (ed.) (1998) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: A–YA [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language: A–Z]**. Saint Petersburg, Norint Publ., 1534 p. (in Russian)
- Mezentseva T. A. (2005) *FunktSIONal'nye osobennosti reprezentatsii udivleniya v angliiskom i russkom yazykakh: Na materiale prozy Charl'za Dikkensa original'nykh i perevodnykh variantov [Functional Features of the Representation of Surprise in English and Russian: Based on the Material of Charles Dickens' Prose Original and Translated Versions]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Ekaterinburg, 25 p. (in Russian)
- Minsky M. (1979) *[A Framework for Representing Knowledge]*. Moscow, Ehnergiya Publ., 150 p. (in Russian)
- Myuller V. K. (2013) *Polnyi anglo-russkii russko-angliiskii slovar' [Complete English-Russian Russian-English Dictionary]**. Moscow, Ehksmo Publ., 1326 p. (in Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian Language]**. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed: 01.11.2021). (in Russian)
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (2006) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]**. 4th ed. Moscow, A TEMP Publ., 944 p. (in Russian)
- Rakhilina E. V., Reznikova T. I. (2013) *Freimovyi podkhod k leksicheskoi tipologii [Frame-Based Approach to Lexical Typology]*, *Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]*, no. 2, pp. 3–31. (in Russian)
- Rasskazova T. P. (1998) *Leksika udivleniya v russkom i angliiskom yazykakh [Vocabulary of Surprise in Russian and English]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Ekaterinburg, 24 p. (in Russian)
- Shakhovskii V. I. (2009) *Kategorizatsiya ehmotSii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka [Categorization of Emotions in the Lexico-Semantic System of the Language]**. 3th ed. Moscow, URSS Publ., 204 p. (in Russian)
- Sternin I. A., Larina T. V., Sternina M. A. (2003) *Ocherk angliiskogo kommunikativnogo povedeniya [An Essay on English Communicative Behavior]**. Voronezh, Istoki Publ., 183 p. (in Russian)
- Vasmer M. (1986) *[Russisches etymologisches Wörterbuch]*. 2nd ed. Moscow, Progress Publ., vol. 2, 672 p. (in Russian)
- Vezhbitskaya A. (2001) *[Understanding Cultures Through Their Key Words]*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 288 p. (in Russian)
- Vol'f E. M. (2002) *FunktSIONal'naya semantika otsenki [Functional Semantics of Evaluation]**. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 280 p. (in Russian)
- Yartseva V. N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 685 p. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.